

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЮЛИСТАНСКОГО (1813 г.) И ТУРКМАНЧАЙСКОГО (1828 г.) РУССКО-ИРАНСКИХ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ

Марина Имашева

Казанский (Поволжский) Федеральный университет, Казань

Abstract

The article discusses the trade and economic aspects of the Treaties of Gulistan and Turkmenchay. The author argues that these international legislative acts were supposed to secure the most favoured nation principle for Russia in its trade with Iran. They ultimately helped Russia to expand its economic and political influence in the region, as well as to optimise the initial stage of the industrial revolution in the country.

Keywords: *Treaty of Gulistan, Treaty of Turkmenchay, Trade Relations, Trade Duties, Merchants, Economic Interests*

Аннотация

В работе рассматриваются статьи Гюлистанского и Туркманайского мирных договоров между Россией и Персией, которые касаются торгово-экономических отношений между двумя странами. На основе их анализа автор доказывает, что международные законодательные акты были призваны создать режим наибольшего благоприятствования для развития российской торговли на иранском направлении и, в конечном итоге, способствовали расширению сферы экономического и политического влияния России в регионе, а также оптимизации начальной стадии промышленной революции в стране.

Ключевые слова: *Гюлистанский договор, Туркманчайский договор, торговые отношения, торговые пошлины, купечество, экономические интересы.*

Вопрос о доминировании России на иранском внутреннем рынке скрывался под обстоятельствами политического и стратегического характера (Георгиев 1975: 6), приведшими к вооруженному столкновению между Россией и Персией в начале XIX века. Войны с Персией и их результаты (мирные и торговые договоры России с Ираном, заключенные в 1813 и 1828 гг.) были лишь небольшой частицей того «русского разлива», который шел параллельно с ростом русской промышленности в начале XIX века (Булгарин 1826: 225-246; Карпов 1928: 162).

Вступив в стадию промышленной революции, Россия остро нуждалась в выгодных рынках сбыта для своих товаров и в рынках дешевого сырья для мануфактурной промышленности. На протяжении многих столетий Иран являлся одним из основных торговых партнеров России. Поэтому не случайно, что в рамках решения политических проблем, которые были призваны решить мирные договоры между двумя странами, затрагивались и вопросы экономического характера.

Россия, выиграв обе войны, могла, в определенной степени, позволить себе диктовать условия. Но, тем не менее, учитывались и интересы страны-контрагента.

Нельзя было, в частности, игнорировать тот факт, что в русско-иранской торговле на Каспии, начиная с 1790-х гг., уверенно доминировали персидские купцы, потеснив позиции русского и армянского купечества на этом направлении (Имашева 2010: 154).

Торгово-политические тенденции русского правительства в отношении Персии в момент заключения договора между Персией и Россией можно уяснить из директив, изложенных в письме гр. Румянцева к ген. Ртищеву от 7 апреля 1812 года:

«... 5) выговорить единственное владычество российскому флагу на Каспийском море.

9) О торговых сношениях нужно выговорить все, что может послужить к обоюдной пользе, но с наблюдением, чтобы ничего не было в нарушении коренных наших узаконений в рассуждении купечества и торгога» (АКАК, т. V: 650).

Гюлистанский договор о вечном мире и дружбе (Юзефович 1869: 208) был заключен 12 (24) октября 1813 года и вступил в силу после обмена ратификациями 15 сентября 1814 года. Статья 5 этого договора превращала Каспийское море во внутреннее российское озеро. Собственно торговым взаимоотношениям в договоре посвящены статьи 8, 9 и 10, построенные на взаимности и равенстве обеих сторон. Статьи 8 и ст. 9 устанавливали общий порядок и свободу товарообмена между Россией и Персией и обещали взаимное покровительство купцам.

Кроме того, статья 9 определяла ввозные и вывозные пошлины обоих государств в размере 5% с цены товаров, переходящих границу, причем, как обычно в ту эпоху, размер фиксированных пошлин был связан не с происхождением товара, а с принадлежностью его гражданам другой страны.

В результате заключения Гюлистанского мирного договора укрепилось политическое и экономическое влияние царизма в Закавказье, через которое Россия начинает активно развивать отношения с Ираном. Все же главные результаты Гюлистанского мира просматривались не в экономической, а в политической области. Победа России над Ираном явилась сильным ударом по планам Англии и Франции, стремившихся превратить Иран в плацдарм для проникновения на Кавказ и в Среднюю Азию (Абдуллаев 1965: 12).

Мирный трактат 1813 г. о взаимоотношениях двух соседних стран, казалось бы, заложил юридические основы для дальнейшего плодотворного развития двухсторонних экономических связей. Однако историческая практика не претворила в жизнь некоторые важные пункты из общего комплекса принятого договора. Прежде всего, 5% пошлины на деле не применялись в торговле между обеими странами. Вплоть до 1822 г. продолжал действовать Астраханский тариф

1755 г., по которому со всех товаров (за исключением иранского шелка-сырца) брались 23% пошлины в таможенных и портах Каспийского моря (Зоннештраль-Пискорский 1931: 124; Семенов 1859:166-167).

Российское правительство и министерство финансов не были удовлетворены Гюлистанским договором и указывали на необходимость в будущем договоре с Персией внести ряд усовершенствований (АКАК, т. VI, ч. 2: 118-119; Бушуев 1955: 84). Он был подписан в ночь с 9 на 10 февраля старого стиля (22 февраля по н.ст.) 1828 г. Петербургским правительством Туркманчайский договор был ратифицирован 20 марта 1828 г. Шах подписал его 3 июня 1828 г. (Зоннештраль-Пискорский 1931: 128).

Своим содержанием Туркманчайский договор, по словам современников «поразил дипломатов, точно удар дубиной» (Шильдер 1903: 92). Сильное впечатление дипломатов вполне соответствовало громадному значению этого события, Туркманчайскому трактату суждено было стать осью всей договорной системы Ирана вплоть до I Мировой войны (Зоннештраль-Пискорский 1931: 130).

Основными документами Туркманчайского договора (Полное собрание законов Российской Империи (*далее* - ПСЗ РИ) № № 1794,1795; Юзефович 1869: 214 Сборник торговых договоров... 1915: 432-442; Овчинников 1901: 61-67, 507-513 Сборник действующих трактатов... 1889: 41-46, 284-289; Эйхельман 1887: 372-382 Ключников, Сабанин 1925: 140-141; Ивановский 1890: 471-480; Александренко 1906 144-154; Грацианский 1877: 154-160) являются мирный трактат, содержащий 14 статей, и особый дополнительный акт, заключающий в себе 9 статей. Статья 10 Мирного Договора в первой своей части указывала на выделение всех постановлений торгово-политического характера в отдельную конвенцию составлявшую интегральную часть всего договора в целом. Этот отдельный документ был назван *Особым Актом о Торговле* и представлял собою, в сущности договор о торговле и о поселении.

Статья 8 Мирного трактата 1828 г. определяла права плаванья российских и персидских судов на Каспийском море и представляла собою почти точное воспроизведение статьи 5 Гюлистанского договора (Тер-Гукасов 1916: 92-93).

Статья 3 Туркманчайского договора посвящена вопросам таможенного обложения. Она, прежде всего, закрепляла уровень таможенного обложения как по экспортной, так и по импортной торговле обеих сторон в размере 5% со стоимости провозимых товаров, т.е. в том же размере, который, как мы видели выше, был установлен по Гюлистанскому договору и который в дальнейшем применялся в практической действительности (ПСЗ РИ, собр.2, т. 4, №2606).

5% пошлина была подтверждена и в императорском Указе 20 января 1827 г., т.е. еще во время активных военных действий между Россией и Персией. Согласно тексту документа, «для поддержания торговли в Закавказском крае и в губерниях, лежащих между Черным и Каспийским морями», было велено «с персидских товаров, провозимых в Грузию и к портам Астраханского таможенного округа, российскими или персидскими подданными, взимать впредь до времени по 5% с цены, не подвергая никакой дополнительной пошлине при ввозе оных из Грузии в Россию» (ПСЗ РИ, собр.2, т.2, №831).

Далее устанавливалось глубокое различие между товарами, ввозимыми купцами российскими в Иран, и товарами, ввозимыми в Россию персидскими купцами, хотя ввозные и вывозные пошлины в обоих случаях составляли 5% со стоимости товара. Первые уплачивали эту пошлину вне зависимости, откуда они доставляли свой товар в Персию или куда везли товар персидский. Следовательно, такому же обложению подлежали провенансы третьих стран, и товары персидские, реэкспортом которых в третьи страны не занимались. Эта привилегия, приобретенная по Туркманчайскому договору русскими купцами, впоследствии сыграла отрицательную роль в отношении русской промышленности, так как право на пятипроцентное обложение независимо от страны производителя товара, при условии его принадлежности русскому подданному, приводила к тому, что этот последний нередко предпочитал ввозить в Иран товары не российские, а западноевропейские.

Иначе обстояло дело с купцами персидскими, которые уплачивали в указанном размере таможенную пошлину только с товаров России, привозимых в Иран, и с произведений Ирана, отправляемых в Россию.

Проблемы транзита затронуты в статьях 1 и 4 Туркманчайского договора, однако четкой трактовки этот вопрос в тексте не получил, поскольку в нем отражены только интересы России. Статья 1 предусматривает только свободный транзит русских купцов через Персию и ничего не говорит о подобном же праве персидских купцов провозить принадлежащие им товары через Россию в том или ином направлении. Вопросы о транзитных пошлинах указанные статьи совершенно не затрагивают. Наконец, статья 4 говорит о праве транзитной торговли одной из сторон через территорию другой стороны с третьим государством, находящимся в состоянии войны со второй страной.

Туркманчайский договор был пополнен конвенцией 1844 года. Заключенная в развитие 14 статьи Туркманчайского трактата, конвенция от 3 июля 1844 г. (ПСЗ РИ, собр.1, т.19, №18242; Собрание трактатов... 1845: 150) была посвящена вопросу об обязательном наличии у граждан другой страны паспортов и

особого разрешения своего правительства на переход границы при передвижении из одной страны в другую.

Конвенция эта имела более серьезное значение, чем это могло бы показаться на первый взгляд, так как статья 1 данной конвенции на практике толковалась как запрещение персидским гражданам переходить в русское подданство без разрешения своего правительства.

Данное постановление было напрямую связано с желанием персидского правительства удержать своих подданных от этого шага, вызванного наличием преимуществ, которыми пользовались в Иране граждане России по Туркманчайскому трактату.

В результате, после ратификации статей Гюлистанского и Туркманчайского договоров был создан экономически выгодный для обеих стран режим, о чем свидетельствует долговечность этих соглашений (до 1917 г.) и объемы торговых отношений между двумя странами в последующие десятилетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдуллаев Ф. (1965), *Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX в.*, Автореф. дисс. канд. истор. наук, Ташкент.
- АКАК (Акты, собранные Кавказской археографической комиссией), т. V, Тифлис, 1873.
- АКАК, т. VI, ч. 2, Тифлис. 1875.
- Александренко В.Н. (1906), *Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774-1906)*, Варшава.
- Булгарин Ф. (1826), *«Рецензия на Путешествие из Оренбурга в Бухару в 1820 г. полковника барона Мейендорфа»*, Северный Архив, ч.22, №№14-15: 225-246;
- Карпов Н. (1928), *Экономика современной Персии*, Тифлис.
- Бушуев С.К. (1955), *Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е гг. XIX в.)*, Москва.
- Георгиев В.А. (1975), *Внешняя политика России на Ближнем Востоке в к.30-н.40-х гг. XIX в.*, Москва.
- Грацианский И. (1877), *Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами*, Санкт-Петербург.
- Зоннештраль-Пискорский А.А. (1931), *Международные торговые отношения Персии*, М.;
- Семенов А. (1859), *Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности*, ч.1, Санкт-Петербург.
- Ивановский И. (1890), *Собрание действующих договоров, заключенных Россией с иностранными державами*, т.1, ч.1, Одесса.
- Имашева М.М. (2010), *Вопросы русско-азиатской торговли через Астрахань в первой половине XIX века*, Саратов.
- Ключников Ю, Сабанин А. (1925), *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*, ч.1, Москва.

- Овчинников И.А. (1901), *Сборник действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военному мореплаванию*, Санкт-Петербург.
- Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся вопросов частного международного права*, Санкт-Петербург, 1889: 41-46, 284-289.
- Сборник торговых договоров и других вытекающих из них соглашений, заключенных между Россией и иностранными государствами*, 6, Петроград, 1915: 432-442.
- Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россией с Европейскими и Азиатскими державами, а также с Северо-Американскими соединенными штатами (1845)*, Санкт-Петербург.
- Тер-Гукасов Г. (1916), *Политические и экономические интересы России в Персии*, Петроград.
- Шильдер Н.К. (1903), *Император Николай I, его жизнь и царствование*, т. II, Санкт-Петербург.
- Эйхельман О. (1887), *Хрестоматия русского международного права*, ч.1, Киев.
- Юзефович Т. (1869), *Договоры России с Востоком (политические и торговые)*, Санкт-Петербург.